

№ 7-9. – Ст. 101; Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 28.12.2019, 2/2715.

2. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.transconsult.by/files/kdpg.pdf>. – Дата доступа: 21.11.2020.

3. Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках: закон Респ. Беларусь, 14 авг. 2007 г., № 278-З (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2007 г., № 199, 2/1375; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 22.07.2017, 2/2488.

А.Н. Арушаньянц

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ КОНКУРЕНЦИИ

Понятие правовых принципов, как и сам принцип свободы конкуренции, законодательством Республики Беларусь прямо не предусмотрены и не раскрыты. Анализ научной доктрины, проведенный автором [1], позволяет принять за основу понимание правовых принципов как «выраженных в праве исходных нормативно-руководящих начал, характеризующих его содержание (основы) и закреплённых в нем закономерностей общественной жизни» [2, с. 116–117]. Основываясь на положениях ст. 2 ГК следует отметить, что правовые принципы могут считаться таковыми не только в случае их законодательного закрепления, но и следовать из содержания и смысла гражданско-правовых норм.

Принцип свободы конкуренции в Республике Беларусь детерминируется конституционными принципами свободы экономической, в том числе и предпринимательской деятельности (ст. 13), принципом равенства возможностей свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.13) и иными положениями Конституции, реализация которых в правотворчестве и правоприменении активизирует предпринимательскую деятельность и способствует появлению большего количества хозяйствующих субъектов, что при комплексном понимании конкуренции (приводится ниже) будет способствовать при надлежащем правовом регулировании развитию конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами.

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» конкуренция определяется как состязательность хозяйствующих субъектов, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Законодательное определение понятия конкуренции соответствует поведенческому подходу в теории конкуренции, так как состязательность предполагает совершение хозяйствующими субъектами конкурентных

действий. Одновременно установленное законом положение об исключении или ограничении возможности хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке свидетельствует о признании теоретической модели чистой (совершенной) конкуренции в качестве эталона и цели правового регулирования предпринимательских отношений, так как в теории модель чистой (совершенной) конкуренции представляет собой ситуацию на рынке с отсутствием монополизированных субъектов [3], где каждый из них не имеет возможности влиять на уровень цен, складывающийся на рынке под воздействием спроса и предложения. Другие авторы (Д. А. Невмержицкий) выделяют две стороны в правовом понятии конкуренции: объективную и субъективную. С объективной стороны конкуренция представляет собой «ситуацию на рынке, при которой субъекты предпринимательства не могут оказывать решающего воздействия на общие условия обращения товаров, работ, услуг на данном рынке. С субъективной стороны – особого рода экономические отношения между конкретными хозяйствующими субъектами, которые возникают в связи с производством и обменом материальных благ (товаров, работ, услуг)» [4, с. 23].

По нашему мнению, два подхода в теоретическом понимании конкуренции требует рассматривать конкуренцию как комплексный предмет правового регулирования. Отождествление на законодательном уровне конкуренции исключительно со сложившейся ситуацией на рынке обедняет дефиницию конкуренции, и исключает конкурентные действия из предмета правового регулирования, тем самым создавая ситуацию, которая, как сравнивает Рубин Ю.Б., напоминает «заячий соус без зайца» [5, с. 117]. Правовое определение конкуренции как ситуации на рынке также приводит к некоторым правовым пробелам. Например, законодательное определение конкурентов ограничивает понятие конкуренции пределами предпринимательской деятельности и не выражает наличие состязательных отношений, что создает проблемы в правовом регулировании недобросовестной конкуренции [4, с. 2].

Можно попытаться возразить, что законодатель определяет конкуренцию как состязательность, тем самым соотносит ее с осуществлением конкурентных действий, а не только как ситуацию на рынке. Однако законодателем не определяется содержание состязательности. Если рассматривать законодательное определение недобросовестной конкуренции, можно предположить, что добросовестная конкуренция будет представлять собой состязательность, которая проявляется в совершении правомерных действий, направленных на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности. Однако приобретение преимуществ нельзя соотносить только с соблюдением законодательных пределов конкурентных действий при перечислении недобросовестных конкурентных действий, запретов злоупотребления доминирующим положением дабы правовое регулирование не сводилось только к противодействию недобросовестной конкуренции и антимонопольному регулированию, а трансформировалась бы в политику защиты конкуренции, что имело бы практическое значение для всех членов общества. Потому содержание конкурентных действий по нашему мнению составляют поиск и реализация конкурентных преимуществ перед другими конкурентами. При этом важное значение приобретает свобода осуществления таких действий, но не абсолютная свобода конкуренции, а ограниченная правовыми

рамками свобода, которые касаются содержания конкурентных действий, субъектов, имеющих право осуществлять конкурентные действия и сфер предпринимательской деятельности.

Краткое изложение некоторых теоретических позиций о конкуренции позволяет, по нашему мнению, вести речь о двух уровнях свободы конкуренции: свободы конкуренции как свободы осуществления конкурентных действий хозяйствующими субъектами и свободы конкуренции как ситуации на рынке, характеризующейся свободой входа на рынок и выхода с рынка. Согласно Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» свобода входа на рынок и выхода с рынка предполагает создание безбарьерной деловой среды. В то же время свобода входа и выхода с рынка, по нашему мнению, состоит и в противодействии созданию барьеров на рынке доминирующими хозяйствующими субъектами. В первом же случае речь идет о свободе совершения конкурентных действий, а не о свободе предпринимательской деятельности, как может в первую очередь показаться. Несомненно, законодательное определение конкуренции и ограничение ее сферы границами предпринимательской деятельности может привести к отождествлению понятия конкуренции с осуществлением предпринимательской деятельности. Однако конкуренция не тождественна понятию предпринимательской деятельности. Скорее она отражает форму реализации предпринимательской деятельности. При отсутствии конкуренции предпринимательская деятельность может либо осуществляться в условиях естественной или государственной монополии, что, однако, свидетельствует о неразвитости рыночных отношений. Либо позволяет сделать вывод о существовании бездейственной конкуренции (некоторые исследователи называют такую конкуренцию «конкуренцией соней» [6, с. 234]), где каждый из субъектов становится похожим на других. Отличающими признаками конкурентных действия является применение ценовых и неценовых методов, обеспечивающих превосходство над конкурентами, тем самым определяется сущность принципа свободы конкуренции – стимулирование предпринимательской активности и предприимчивости хозяйствующих субъектов [1, с. 120].

Таким образом, принцип свободы конкуренции объединяет в себе два уровня свободы, что предопределяет содержание этого принципа как предоставление и гарантирование хозяйствующим субъектам права свободы осуществления конкурентных действий и свободы конкуренции как ситуации на рынке, характеризующейся принятием государством мер по обеспечению свободы входа на рынок и выхода с рынка. Одновременно свобода конкуренции является не абсолютной, а ограниченной правовыми рамками свободой.

Список литературы

1. Арушаньянц, А. Н. Принцип свободы конкуренции в Республике Беларусь: понятие и содержание / А.Н.Арушаньянц // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2020: в 2 т.: сб. науч. трудов по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Гатчина, 22 мая 2020 г.) / под общ. ред. В. Р. Ковалева, Т. О. Бозиева. – Гатчина, 2020. – Т. 1. – С. 116–120.

2. Бондаренко, Н. Л. Отграничение правовых принципов от иных правовых категорий (на примере гражданского права) // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. – Гродно : ГрГУ.– 2017. – С.18–25.

3. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики [Электронный ресурс] / А.В. Белицкая [и др.]; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова // КонсультантПлюс. Россия – 2020.

4. Невмержицкий, Д. А. Недобросовестная конкуренция как объект гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. А. Невмержицкий– Минск, 2007. – 133, [2] л.

5. Рубин, Ю. Б. О конструктивной теории конкуренции в предпринимательстве / Ю. Б. Рубин // Современная конкуренция. – 2017. – № 5 (65). – С. 114–129.

6. Вельфенс, П. Основы экономической политики / П. Вельфенс – 2002. – 494 с.

Д.С. Астапкович

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЕГО ОГРАНИЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Договорные отношения наряду с нормативной регламентацией являются важным средством организации взаимодействия субъектов гражданских правоотношений. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) в ст. 2 закрепляет принцип свободы договора как одно из основных начал гражданского законодательства [1]. Из содержания указанного принципа можно сделать вывод, что законодатель под свободой договора подразумевает лишь свободу вступления в договорные отношения. В то же время закрепленная в ст. 391 ГК свобода договора является отдельной нормой права. Так, на основании анализа этой статьи можно выделить конкретные правомочия субъектов гражданского права по заключению гражданско-правовых договоров. К ним относятся: 1) свобода вступления в договорные отношения – по общему правилу никто не может быть понужден к заключению договора, однако законодателем предусмотрены отдельные случаи, когда заключение договора является одновременно и правом субъекта гражданских правоотношений, и его обязанностью; 2) свобода выбора вида договора – это правомочие предусматривает также возможность использования смешанных видов договоров: в таких случаях к смешанному договору в соответствующих частях будут применяться правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре; 3) свобода определения условий договора по усмотрению его сторон – для отдельных видов договоров законодательством установлены конкретные существенные условия помимо условия о предмете договора, однако стороны вправе определить и иные условия, соглашение по которым должно быть достигнуто. Договор будет считаться заключенным только после достижения соглашения между сторонами по всем существенным его условиям.

Таким образом, проведя анализ норм ст. 391 и ст. 2 ГК можно сделать вывод, что закрепленная формулировка принципа свободы договора некорректна. Свобода договора как принцип является нормой, которая распространяется на всех субъектов гражданских